ҒТАХР/ МРНТИ / IRSTI 03.20
ӘӨЖ /УДК/ UDC 94(574) https://www.doi.org/10.51889/2959-6017.2025.85.2.010

Ермеккалиев А.У. * [1] *Асымова Д.Б.* [2]

[1] *PhD докторант Казахского национального государственного университета имени Абая, г. Алматы, Казахстан*
E-mail: ermekqali@gmail.com
[2] *PhD Казахского национального государственного университета имени Абая, г.Алматы, Казахстан*
E-mail: Damu_kaznpu@mail.ru

СОВЕТСКИЙ КАЗАХСТАН И НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ: АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ МИГРАЦИЙ

Аннотация

Миграции массовые, вынужденные, насильственные занимают в истории народов СССР 1930-1940 годов определенное место. Диктуемые возможно стратегическими целями, те депортации народов Прибалтики отозвались и в далеком Казахстане. По сравнению с депортациями поляков, немцев, корейцев, данный аспект в отечественной историографии мало изучен. Исследование преследует цель реконструировать историю депортации на основе архивных данных, для переосмысления событий недавнего прошлого в современной интерпретации, выявить малоизученные аспекты проблемы. Использованы источники из фондов архивохранилищ Республики Казахстан (АП РК, ГАСКО, ГАКО, др.) и постсоветских государств, в частности Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) и др. Информация о депортированных и их судьбах частично представлена в опубликованных сборниках официальных советских материалов и воспоминаний очевидцев, на страницах периодической печати и поисковых сайтах. В статье изложены результаты анализа предыстории процесса массовой неоднократной депортации жителей Литовской, Латышской, Эстонской ССР и Карело-Финской ССР в другие республики, и в Казахстан в том числе. Хронологические рамки исследования охватывают предвоенный, военный и поствоенный период; в пределах указанного диапазона отражены, по возможности, социокультурные аспекты темы. В статье дан анализ исторически обусловленных тенденций к эмпатии и межкультурной коммуникации между депортированными, с одной стороны, и – рядовыми казахами, - с другой. Также освещены современные аспекты сотрудничества государств по увековечиванию памяти о трагедии депортации «14 июня», ставшей символической датой в истории народов Прибалтики.

Ключевые слова: миграции, СССР, депортации, Казахстан, латыши, литовцы, эстонцы, Карело-Финская союзная республика, «спецпереселенцы», архивы

А.У. Ермеккалиев [1] Д.Б. Асымова [2]

[1]Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің PhD докторанты, Алматы, Қазақстан
E-mail: ermekqali@gmail.com
[2]Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің PhD, Алматы, Қазақстан
0000-0003-4322-4584 orcid
E-mail: Damu_kaznpu@mail.ru

КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ БАЛТЫҚ ЕЛДЕРІ: ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ КӨШІ-ҚОНЫ МЫСАЛЫНДА ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ПРОЦЕСТЕРДІ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Көші-қон жаппай, мәжбүрлі, зорлық-зомбылық 1930-1940 жылдардағы КСРО халықтарының тарихында белгілі бір орынға ие. Мүмкін стратегиялық мақсаттарға байланысты Балтық жағалауы халықтарының депортациясы алыс Қазақстанда да кері қайтарылды. Поляктарды, немістерді, корейлерді депортациялаумен салыстырғанда, бұл аспект отандық тарихнамада аз зерттелген. Зерттеу мұрағат деректері негізінде депортация тарихын қайта құруға, қазіргі заманғы интерпретацияда өткен оқиғаларды қайта қарауға, мәселенің аз зерттелген аспектілерін анықтауға бағытталған. Қазақстан Республикасы мұрағат қоймаларының (ҚР ПА, ОҚОМА, ЖОМА, т.б.) және посткеңестік мемлекеттердің, атап айтқанда Ресей Федерациясының Мемлекеттік мұрағатының (РФМА, РФ ПА, т.б.) және т. б. қорларынан алынған дереккөздер пайдаланылды. депортацияланғандар және олардың тағдырлары туралы ақпарат ішінара ресми кеңестік материалдар мен куәгерлердің естеліктерінің жарияланған жинақтарында, мерзімді баспасөз беттерінде және іздеу сайттарында берілген. Мақалада литва, латыш, Эстония КСР және карело-фин КСР тұрғындарын басқа республикаларға, соның ішінде Қазақстанға жаппай депортациялау процесінің тарихын талдау нәтижелері баяндалған. Зерттеудің хронологиялық шеңбері соғысқа дейінгі, әскери және соғыстан кейінгі кезеңді қамтиды; көрсетілген ауқымда тақырыптың мүмкіндігінше әлеуметтік-мәдени аспектілері көрсетілген. Мақалада бір жағынан жер аударылғандар мен екінші жағынан қарапайым қазақтар арасындағы эмпатия мен мәдениетаралық қарым – қатынасқа тарихи негізделген тенденцияларға талдау жасалады. Сондай-ақ, Балтық жағалауы халықтары тарихындағы символдық күнге айналған "14 маусым" депортация трагедиясын еске алу бойынша мемлекеттер ынтымақтастығының заманауи аспектілері атап өтілді.

Кілт сөздер: көші-қон, КСРО, депортация, Қазақстан, латыштар, литвалықтар, эстондық-тар, карело-фин Одақтық Республикасы," арнайы қоныс аударушылар", мұрағаттар

Yermekkaliyev A.U. *[1] *Assymova D.B* [2]

[1] PhD student, Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
E-mail: ermekqali@gmail.com
[2]PhD, Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
0000-0003-4322-4584 orcid
E-mail: Damu_kaznpu@mail.ru

SOVIET KAZAKHSTAN AND THE BALTIC PEOPLES: ANALYSIS OF SOCIO-CULTURAL PROCESSES ON THE EXAMPLE OF FORCED MIGRATIONS

Abstract

Mass, forced, and forced migrations occupy a certain place in the history of the peoples of the USSR in the 1930s and 1940s. Dictated perhaps by strategic goals, those deportations of the Baltic peoples also reverberated in distant Kazakhstan. Compared with the deportations of Poles, Germans, and Koreans, this aspect has been little studied in Russian historiography. The research aims to reconstruct the history of

deportation based on archival data, to rethink the events of the recent past in a modern interpretation, to identify poorly understood aspects of the problem. Sources from the archives of the Republic of Kazakhstan (AP RK, GASCO, GAKO, etc.) and post-Soviet states, in particular the State Archive of the Russian Federation (GARF), etc., were used. Information about the deportees and their fates is partially presented in published collections of official Soviet materials and eyewitness memoirs, on the pages of periodicals and search sites. *Results.* The article presents the results of an analysis of the prehistory of the process of mass repeated deportation of residents of the Lithuanian, Latvian, Estonian and Karelo-Finnish SSR to other republics, including Kazakhstan. The chronological framework of the study covers the pre-war, military and post-war period; within the specified range, the socio-cultural aspects of the topic are reflected, if possible. The article analyzes historically determined trends towards empathy and intercultural communication between deportees, on the one hand, and ordinary Kazakhs, on the other. The article also highlights modern aspects of cooperation between states to perpetuate the memory of the tragedy of the deportation on June 14, which became a symbolic date in the history of the Baltic peoples.

Keywords: migrations, USSR, deportations, Kazakhstan, Latvians, Lithuanians, Estonians, Karelo-Finnish Union Republic, "special settlers", archives

Введение.

Знание недавнего прошлого служит основанием для исправления возможных просчетов и дальнейшего развития мирных плодотворных контактов между народами, для объективного изучения «белых пятен» истории, в том числе и драматических страниц, созданных в силу идеологических заблуждений и предвзятости. История СССР в 1930-1940 годы двадцатого столетия – драматический социокультурный процесс, когда внешний фактор (военное противостояние с блоком Германия – Испания - Япония) оказал влияние на внутриполитическую обстановку в советском государстве. Западные границы СССР стали объектом пристального внимания учреждений ОГПУ-НКВД, шла негласная слежка за гражданами союзных республик, расположенных вблизи границ с Финляндией, Польшей. Нарастала истерия возможного их предательства, шпионажа и т.п. В этих условиях высший эшелон советского правительства видел выход в единовременном выселении данной категории граждан прибалтийских республик в более отдаленные от границы, регионы. И одной из конечных точек маршрута вселения был выбран Казахстан.

По целому ряду причин, данная тема остается в тени изложения этапов других социокультурных процессов в СССР. Данная статья нацелена на изучение антропологических аспектов насильственных миграционных волн, которые не обошли казахскую землю. В задачи исследования входил анализ категорий, выселенных из прибалтийских республик, вынужденных переселенцев, упоминаемых в советских документах. Изучение указанных процессов позволит переосмыслить с антропологических позиций степень нарушения прав советских граждан, принципа гендерных взаимоотношений в контексте массовых насильственных миграций.

Расширение тематических исследований может быть полезным для пополнения истории дипломатических отношений между народами, что, в свою очередь, станет фундаментом для диверсификации плодотворных контактов между Республикой Казахстан и современными прибалтийскими государствами.

Материалы и методы.

Освещение реальной истории появления народов Балтии в Казахстане в 1930-1940 годы сталкивалось с объективными и субъективными трудностями. Только после развала Союза и концептуального пересмотра позиции правительства по отношению к народам, ставшим жертвами необоснованных обвинений в измене Родине и прочих немыслимых потенциальных преступлениях, граждане Балтии имеют возможность публиковать мемуары и даже искать потерянных во время массовых депортаций, родных. Государства Балтии и руководство Республики Казахстан в обозначенном аспекте имеют договоренности о взаимном обмене архивными данными; каких-либо препятствий сегодня в этом плане не имеется. [1], [2] В настоящее время доступными для отечественных исследователей являются источники из фондов архивов постсоветских государств, таких как: Государственный Архив Российской Федерации

(ГА РФ), Архив Президента Российской Федерации (АП РФ), Центральный Архив Федеральной службы России (ЦА ФСБ). Из отечественных архивохранилищ материалы советского периода больше отложились в Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК). Определенный пласт материалов отложился в региональных (областных) архивах Казахстана, таких как Государственный Архив Жамбылской (ГА ЖО) и Южно-Казахстанской области (ГА ЮКО), Госархив Костанайской области (ГА КО). С учетом особенностей практики депортаций в СССР, по характеру документы представляют собой императивы (приказы, постановления, указы), составленные на разных уровнях управления, равно как статистические отчетные данные (о количестве переселенцев, прибытии их на места вселения) и т.п. Важный раздел источников – воспоминания жертв репрессий (депортаций), членов их семей и потомков, сведения о воинах, освобождавших Прибалтику [3], [4]. Большим подспорьем послужили опубликованные в России [9] и Казахстане сборники документов [8] и др. Известное место в разряде источников занимают публицистические материалы периодической печати (*Қазақстан теміржолшысы*, *Парламентская газета, Gazeta.ru).* Тема изучена на основе междисциплинарных исследований: применялись общенаучные методы, используемые в истории, антропологии, этнологии, географии. Для достижения поставленной цели и задач использованы эмпирические методы, такие как: работа с архивными документами; с географическими картами, а также теоретические методы – анализа и синтеза, индукции и дедукции, компаративный, статистические (количественные), анализа биографического материала по персоналиям и группам и проч. Прикладные методы обработки данных, полученных в ходе исследования: идентификация и верификация, описание, классификация и систематизация собранных источников.

Обсуждение.

Термин «насильственная депортация» применим к советской практике обращения с гражданами определенной национальной принадлежности в период режима Сталина – Берия. Причины столь громоздкой и изощренной схемы разлучения граждан с исторической Родиной порой трудно объяснить: настолько процесс был негуманным, настолько и экономически убыточным, например, использовать ресурс железной дороги Союза для перемещения живой человеческой массы с одного конца страны в другой. Особенностью хронологического периода, который рассмотрен в статье, были предвоенные (1935-1939) и военные и даже поствоенные (1941-1947) годы, когда железнодорожные магистрали преимущественно должны были обслуживать нужды советской армии. Антропологический подход и выявляет наличие субъективных факторов в самой идее выселений (депортаций); образ «врага народа» был настолько демонизирован в руководстве СССР, что все разумные доводы против депортаций отметались изначально.

Выбранная нами тема исследования неоднозначно интерпретируется теми, кто к ней приобщается, - например, в советский период преобладала тенденция к обвинению народов Прибалтики в потенциальной «измене». В современной западной историографии и публицистике прямо имеют место противоположные суждения, с обвинительным вектором в сторону советской системы. Соответственно, применяются такие термины, как «оккупанты» [8]. Поводом к росту тематических публикаций на зарубежных Интернет-сайтах становятся обращения потомков депортированных, ходатайствующих о восстановлении их прав либо поиске родных, а также просьбы к госорганам мест «вселения» проявить заботу о захоронениях [5].

Цифровые сведения по малоизученным этносам, также депортированным «за Урал», имеет смысл сопоставить с данными по другим народам Прибалтики, подвергшимся депортации. Российский исследователь В.Н. Земсков приводит статистику по ижорским финнам, которые оказались в 1935 году в казахских землях: всего 8423 человека, при том, что из них более 2100 человек стали жить в Северном Казахстане, и более 6300 человек – на юге республики [6].

Зарубежные англоязычные издания однозначно негативно оценивают роль Сталина и Берия; на фактах доказывается абсурдность депортационных механизмов. Например, Виолетта Даволюте - профессор Вильнюсского университета и Томас Балкелис - старший научный сотрудник Литовского института истории в Вильнюсе исследовали архивы, читали свидетельские

показания, брали интервью у бывших депортированных и изучали артефакты [23]. Томас Лейн из Брэдфордского университета, Великобритания на основе изучения официальных документов и показаний выживших жертв сталинских депортаций и их детей, исследует причины насильственного выселения жителей Прибалтики [24]. В современной литовской историографии события 1940-1953 годов получили специальное наименование «Lietuvos gyventojų trėmimai 1940-1953 m.)». Они трактуются как «принудительное выселение гражданского населения Литвы к месту жительства и постоянного нахождения на специально отведённой территории СССР без права на возвращение, проводимое властями СССР в 1940-1941 и 1945-1952 г.», сообщает сайт [5].

Эти и другие драматические события в контексте создания СССР и сталинской тоталитарной политики в национальном вопросе освещены в трудах зарубежных советологов [22], [26] и других.

В ряде публикаций сообщается, что прибывшим из Прибалтики были подготовлены на местах вселений дома и работа. В действительности, перебрасывать жителей с севера континента в южные области Казахстана (Кызылординскую, Джамбульскую), к примеру, отрицательно сказывалось на их здоровье не могло способствовать росту производительности местной экономики. Литовские научные издания освещают аспекты темы депортаций [25].

Следует подчеркнуть, что выбранная тема освещена в специальной литературе, в частности в отечественной историографии, в меньшей степени, нежели, например, депортация немцев, корейцев, поляков и народов Кавказа. Возможно, это связано с тем, что численность выселенных в Казахстан латышей, литовцев и эстонцев была меньше по сравнению с другими народами, также ставшими жертвой единовременных депортаций. Другая причина слабой освещенности темы заключается в ослаблении контактов после распада Союза; молодые государства Балтии и Центральной Азии искали свои пути решения образовавшихся в 1990 годы проблем макроэкономического уровня. Теперь, спустя более тридцати лет после обретения Независимости, выстраивается новая парадигма отношений в пределах евразийского континента, когда государственные потребности выводят на поиск партнеров для совместной реализации масштабных проектов. Казахстанские историки безусловно вносят посильный вклад в изучение вопросов депортации прибалтийских граждан Союза [27]. В их трудах заметно проведение исторических параллелей с другими миграционными волнами, вследствие которых в республике выросло процентное соотношение поляков, корейцев, немцев, калмыков, чеченцев и др. [2].

Данные по истории депортации в Казахстан народов Прибалтики в том числе приводятся в трудах казахстанских ученых: С. Шаймухановой и Т. Макалакова [21], А. Абдулиной [1] и др. Цифровые сведения о ходе переселения в Кустанайскую область литовцев приводит исследователь А.Н. Табулденов [17]. Однако все вышеперечисленные публикации все еще не в полной мере отражают социокультурные процессы в связи с массовой вынужденной иммиграцией в Казахстан в указанный период. Соответственно, в учебниках и учебных пособиях для школ, ССУЗов и ВУЗов данная тема не получила достаточно емкого отражения.

Результаты.

Изучение источников позволило прийти к пониманию абсолютной скованности поведения граждан, которые внезапно должны были покинуть обжитые места и отправиться в неизвестность, затем, прибыв к месту назначения, адаптироваться к чужому языку, традициям, климату и проч. Тем более, что в сопроводительных документах они были уже снабжены «ярлыками»: политическими, как, например, «фабриканты», «помещики», «члены буржуазного правительства», либо гендерно-унизительными, как «проститутки» (обозначенную категорию направили в Северный Казахстан на пять лет) [16]. Таким образом, организаторы депортаций как бы предопределили будущую судьбу тех, кого и без того вырвали из привычной среды, иными словами, органы НКВД-ОГПУ покушались на базовые антропологические характеристики людей. Для исполнителей правительственных постановлений депортированные словно выпадали из статуса сограждан, становясь лишь неодушевленным предметом или объектом воздействия, причем негуманного и совершенно абстрактного.

Статистика выселенцев из Прибалтики в Казахстан представляет на данный момент несистематизированные, фрагментарные данные; часть данных утеряны, ведь в ходе депортации зачастую не брались в учет умершие по пути, скрываться данные могли администрацией с целью получения бюджетных средств согласно разнарядке. То есть, субъективный фактор мог оказывать определенное влияние на учет количества депортированных латышей, литовцев и эстонцев. Часть данных удалось идентифицировать из воспоминаний и публикаций краеведов, историков, на информационных сайтах [12]. Растет интерес к теме, особенно в последние десятилетия, и результаты наших поисков представлены ниже.

В 1940 году в состав СССР были приняты Молдавская, Литовская, Латвийская и Эстонская ССР. Шестнадцатой союзной «сестрой» стала Карело-Финская ССР, поскольку по окончании советско-финской войны 1939-1940 годов Карельская АССР была преобразована в союзную республику [19].

Советское руководство, складывается такое ощущение, «отрабатывало» границы последовательно: сначала выселило финнов-ингерманландцев из Карелии и Ленинградской области. Как известно, затем пришел черед автономии немцев Поволжья. Разрушение автономии немцев в СССР также имеет прямое отношение к истории Казахстана; немцев массово выслали на проживание на берега рр. Ишим, Чу, соответственно, данный процесс и его последствия достаточно освещены в научной литературе и публицистике [26].

Операция по выселению прибалтийских народов 1941 года была секретной. В зарубежных изданиях дата 14 июня 1941 г. стала нарицательной, поскольку именно 14 июня в СССР утвержден был «План мероприятий НКВД по этапированию, расселению и трудоустройству спецконтингентов, высылаемых из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР». Соответственно, многие потомки депортированных считают указанную дату днем поминовения своих родных; историческая панорама депортации ассоциируется именно с 14 июня 1941 года.

Между тем, на наш взгляд, представляют интерес малоизвестные сведения о депортации финнов в Казахскую степь, состоявшейся в 1935 году. Данный факт выпадает из общей схемы «июня», поскольку еще до 1941 года, не непосредственно перед Второй мировой войной, а шестью годами ранее, из Прибалтики были выселены финны. Среди финского населения был произведен отбор. То были финны-ингерманландцы, или так называемые ижорские финны, проживавшие вблизи, в приграничной полосе с Ленинградом, в количестве 200 тысяч человек. Термин «ижорские» у советского поколения может ассоциироваться с названием черно-белого «Ижорский батальон» советского художественного фильма, снятого на киностудии «Ленфильм» в 1972 году. Содержание ленты относится к защите Ленинграда рабочими Ижорского завода, то есть география сюжета охватывает регион проживания финнов-ингермландцев.

В ходе первичной депортации, с 6 апреля по 1 мая 1935 года, часть ижорских финнов была выселена в Казахстан, по данным НКВД СССР, в количестве 1698 семей, или 7637 человек [24]. Столь массовая иммиграция – более семи с половиной тысяч финнов, в республику не могла остаться незаметной, но об этом факте в литературе информацию обнаружить сложно. Как удается выяснить, «финский» вопрос в истории советской внешней политики и дипломатии был табуирован, соответственно в историографии также получил освещение не в полной мере.

Затем, в 1939 году, параллельно с советскими немцами, депортации вновь подверглись финны-ингерманландцы. Часть их была выселена из Ленинградской области в сентябре 1941 года. В Казахской республике финнов принимали Южно-Казахстанская и Джамбулская области, о чем свидетедьствует «Список размещения переселенцев-финнов по Южно-Казахстанской области» [25] и «Сведения о расселении переселенцев-финнов по колхозам Коктерекского района» [26].

Весь процесс высылки происходил под неусыпным контролем НКВД, сводки по спецпоселениям ГУЛАГа на регулярной основе докладывались в Москву. За два месяца до нападения фашистской армии на Советский Союз, состоялась очередная акция по выселению приграничных жителей, с ярлыком «предателей». Например, поступили «сведения о контингенте ссыльнопоселенцев, выселенных в мае-июне 1941 г. из республик Прибалтики и др.» [27].

Расселены они были в том числе в Казахской ССР в количестве 15 413 человек (в данное число входили депортированные из Литовской, Латвийской, Молдавской и западных областей Украинской ССР) [27]. Республика стала местом расселения тысяч обездоленных, напуганных, растерянных людей, истощенных в дороге. Предстоит большая работа по сбору воспоминаний очевидцев той ситуации, местных казахов, которые могли запомнить трудные имена и фамилии иммигрантов, сообщить подробности их обустройства и дальнейшего пребывания в Казахстане.

В соответствии с «Планом мероприятий…» от 14 июня 1941 года, из республик Балтии были депортированы конкретные категории. В документах они значились как: «бывшие фабриканты», «помещики», «члены буржуазных правительств», а также «члены их семей». Эти наименования весьма напоминают те ярлыки, которые использовались к репрессированным казахстанцам: «баи», «кулаки», «алашордынцы», что свидетельствует об общности обвинений, предъявленных к классовым «врагам». Выселенных из Прибалтики граждан расселили в республике на землях нескольких областей: Актюбинская, Карагандинская, Кзыл-Ординская, Кустанайская и Южно-Казахстанская [16].

Цифровые показатели в июне-июле 1941 года были таковы: в КазССР из Прибалтики прибыло 656 чел., из Молдавии – 9954 чел. [7]. Эти сведения нельзя путать с теми, что показала перепись населения 1939 г. в Казахстане, когда были учтены в республике 3569 латышей, 808 литовцев [7]. Известно, что в ходе революции 1917 года и гражданской войны, в республиках СССР увеличилось число латышей (красные латышские стрелки), к примеру. То есть, не все латыши в Казахстане были жертвами депортации 1941 года, а возможно заселились добровольно в более ранний период.

Российская исследовательница Н. Лебедева на основе источников из РГАСПИ приводит цифры по депортированным в июне 1941 года латышам обобщено: «… из Латвии были направлены в Красноярский край и Новосибирскую область, а также в Карагандинскую область Казахстана. В лагеря для военнопленных поступил 5921 человек, а 10 396 человек прибыли в места своей ссылки» [25].

Статистика по депортированным эстонцам также приблизительна. По сведениям Международного историко-просветительского общества «Мемориал», утверждает А.Абдулина, в эшелонах за пределы республики в ночь с 14 на 15 июня 1941 г. «преимущественно в Сибирь было отправлено около 10 016 человек. Многие эстонцы находились в заключении в Карагандинском и Степном исправительно-трудовых лагерях» [1].

Далее, следует учесть еще одну специфическую категорию депортированных в Казахстан в годы Второй мировой войны из Прибалтики лиц, а именно трудпоселенцев. Это были не обязательно этнические латыши, финны, литовцы. Это были трудармейцы, также пораженные частично в правах советские граждане, отбывавшие срок на трудовом фронте [20]. В числе эвакуированных из Карело-Финской ССР в июле 1941 года трудпоселенцев, общее количество семей составляло 10 009, в них - 29 619 человек. Из них прибыли по эвакуации: в Киргизскую ССР – 1210 чел., Казахскую ССР – 13 [23]. В данной категории принадлежность к месту высылки (республики Прибалтики) еще не означает, что они представляли местные этнические группы.

Общую картину депортации дополняли нетипичные группы, и это исторический факт. В июне-июле 1941 года на территорию Гурьевской области (ныне – Атырауская) Казахстана прибыло из прибалтийских республик 488 выселенных проституток, которые были расселены в Баксайском районе в овцесовхозе - 30 чел., в Макатском районе - 360 чел., прикрепив к строительной конторе Казнефтекомбината на постройке железной дороги, остальные 98 чел. Были размещены в областном центре г. Гурьеве на предприятиях Облместпрома и Облпромсоюза. На территорию Карагандинской обл. прибыло из Латвии 168 проституток, которые были расселены по совхозам Шетского р-на [22] Такая же категория лиц была депортирована из западных областей Украины и Белоруссии, и доставляла немало хлопот местным органам. Так, к примеру, отмечалось: «В Айртаусском и Кокшетаусском районах Северо-Казахстанской области размещено свыше 300 проституток, которые совершенно не трудоустроены, квартир не имеют,

проживают где попало – в банях, скотных дворах, сараях, или в степи в стогах сена; ходят раздетые, разутые; средств для существования не имеют» [7]. Примерно картина повторялась в Актюбинской области: «…В Иргизском районе размещено 12 проституток, которые совершенно не трудоустроены: от предлагаемой им работы в колхозах отказываются (кроме двух). Квартир им никто не предоставляет, живут где попало, ночуя иногда в стогах сена, абсолютно не имея ни белья, ни обуви, ни одежды, ходят полуголые. Все двенадцать проституток пытались бежать, десять были задержаны и вселены на прежнее место» [21]. В документах с мест докладывалось, что контингент развращает своими действиями подростков и молодежь, однако сообщалось вскользь, намеками, чтобы не вызвать гнев свыше. Эти сведения с мест могли бы быть подкреплены воспоминаниями очевидцев, однако предмет обсуждения был достаточно щепетилен, чтобы его оглашать публично, в советской идеологии это было невозможно.

Тем не менее, к вновь прибывшим из прибалтийских республик девушкам и женщинам у местных жителей могло сформироваться негативное в целом отношение. Тем более, что преобладающая часть выселенных с Балтийского побережья размещалась в южных областях Казахстана, где были прочны устои мусульманства и строго выдерживались нормы поведения для женщин и девушек. Приказ наркома НКВД СССР Л. Берия за № 001175 от 30 августа 1941 г. назывался: «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР». Совершенно секретно». В том приказе есть между тем следующее распоряжение относительно географии вселений: «…Наркому внутренних дел КазССР т. Бабкину обеспечить организацию в Карагандинской, Кзыл-Ординской, Южно-Казахстанской и Джамбулской областях прием и расселение переселяемых в местах, определяемых СНК КазССР» [16].

Когда западная граница СССР подверглась реальному нападению, механизм депортаций стал еще более жестким. Процесс не только не прекратился, напротив, им занимались тщательно, доводя до абсурда. На местах в республике получили инструкции, по размещению прибывающих. Объяснить это сложно с позиций обычных рассуждений, насколько цинично распоряжались жизнями тысяч граждан в Кремле.

С началом войны, в осенние месяцы 1941 года, началась засекреченная эвакуация силами НКВД из пригородов Ленинграда немцев и финнов. То есть, то могли оказаться те переселенцы, которых ранее выселили сюда из близлежащих районов Прибалтики. Согласно директиве членов Советского правительства «о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 чел.», было решено отправить «в Казахстан – 15 000 чел., в Красноярский край – 24 000 чел., в Новосибирскую обл. – 24 000 чел., в Алтайский край – 12 000 чел. и Омскую обл. – 21 000 чел.» 29 августа 1941 года данную акцию инициировали с санкции Сталина «Молотов, Маленков, Косыгин, Жданов» [19].

Вновь Казахская республика оказывалась в роли принимающей стороны, не располагая финансовыми и материальными средствами к обеспечению нормальных условий для большой массы людей. В обстановке военного времени оспорить приказы Берии было равносильно самоубийству... Естественно, и прибывшие на места депортированные испытывали невероятные лишения, физические и моральные. Л.Берия словно намеренно направлял в республику сотни и тысячи граждан, сознательно указывая в директивах те южные области, где бы северные этносы переносили как можно сложнее выпавшие на их долю мытарства. Отсюда высокий процент умерших от болезней, психических и физических, а также умерших до срока, среди депортированных, предсказать было несложно. Людей практически отправили на верную гибель.

Об отношении казахов к вновь прибывавшим жителям Прибалтики в конце 1930 – 1940 годы сегодня помогают восстановить мемуары, воспоминания свидетелей, архивы семейные и личные, газетные публикации. Советская пропаганда формировала негативный образ «спецпоселенцев», что не способствовало складыванию дружественных отношений. Вместе с тем, люди на местах с пониманием относились к депортированным, детям, старикам, старались поддержать их.

Формально 14 июня Советское государство предъявило ультиматум Литве, 16 июня – Латвии и Эстонии [17]. Директива от 14 июня 1941 г. предусматривала выселение свыше 80 тысяч чел. Часть населения предполагалось разместить в Казахстане, из них в одной Кустанайской области – около 2 тыс. чел. [18].

Обобщенные статистические показатели депортации в КазССР части населения из других союзных республик позволяют сопоставить количественное соотношение разных этнических групп. В частности, встречаются сведения по численности переселенных из Карело-Финской ССР. Так, по данным Архива Президента Республики Казахстан, «…с августа 1941 по январь 1942 года в Казахскую ССР из Карело-Финской ССР – 550 чел., Литовской ССР – 231, Латвийской ССР – 294, Эстонской ССР – 158. Из них было … 39 литовцев, 159 латышей…» [12].

Характерно, что принудительные миграции из Прибалтики в Казахстан продолжились и после Победы, особенно в 1947-1948 гг., в ходе борьбы с вооружённым сопротивлением советской власти, особенно в Литве и Западной Украине [20]. Было принято кодовое название «Прибой» для проведения выселения жителей Прибалтики в 1949 году. Так, в Эстонии в марте 1949 года депортации подверглись 20 535 чел. Из Литвы выселили почти 32 тыс. человек, из Латвии – чуть более 42 тыс. Депортированные жители Прибалтики направлялись снова в Казахстан, Башкирию, Сибирь, без права вернуться на Родину до конца жизни. Из трех прибалтийских республик в последних числах марта 1949 года, по данным Д. Окунева, было выслано 94 779 чел. [13]. Одной из причин санкционирования Сталиным данной волны переселений из Прибалтики специалисты называют слабое проведение коллективизации в регионе; возможно, имелись и иные причины.

Население было встревожено, когда вновь в казахские степи доставили в вагонах выселенцев. Руководство республики не имело возможности оспорить распоряжения центра, аргументировать отказ под предлогом восстановления экономики края. И такая перманентная иммиграция продолжалась. Прибывшие в места вселения латыши и эстонцы не могли исполнять обычаи своей протестантской (лютеранской) церкви, т.к. в южных областях Казахстана в те годы не было храмов, куда они могли бы ходить. То есть переселенцы были заведомо ограничены в реализации своих духовных потребностей и вынуждены были молиться в домах, скрытно.

…Примерно в 1951 году новая миграционная волна захлестнула республику: десятки тысяч раскулаченных, по постановлению от 5 сентября 1951 г., были высланы на «спецпоселение» в Казахстан из Прибалтики, Правобережной Молдавии, Западной Украины и Западной Белоруссии [16].

История XX века складывалась неоднозначно: так в Прибалтику в годы военных испытаний и борьбы с нацизмом, советское командование мобилизовало бойцов из республик Средней Азии и Казахстана. Столицей Карело-Финской республики официально был г. Петрозаводск, однако из-за оккупации временной столицей был назначен город Беломорск. В годы войны большая часть Карело-Финской ССР была оккупирована Финляндией в 1941 году, и лишь 3 года спустя, после наступательной операции советской армии территория была освобождена. К этой операции имели прямое отношение казахстанцы. Современные поисковые сайты содержат немало фамилий воинов-казахстанцев, погибших в Карелии. Среди них: Агамбаев Набиулла, служил в составе 99-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 3 августа 1944 года, захоронен: Карело-Финская ССР, Питкярантский район, безымянная высота [4].

В конце войны и послевоенный восстановительный период Казахстан оказал неоценимую помощь республикам Прибалтики. Уже 1 сентября 1944 года вышло Постановление советского Правительства «О мерах неотложной помощи по восстановлению сельского хозяйства Литовской, Латвийской и Карело-Финской ССР», реализация которого возлагалась в том числе и на КазССР.

В постсоветских государствах волонтерами устанавливаются места казахстанских бойцов, встретивших последний день в Карелии. Так, поисковый отряд "Видлицкий рубеж" (Карелия) и Лодейнопольский отряд "Переправа" , обнаружили захоронение красноармейцев 7-го отдельного

мотоциклетного полка, погибших и пропавших без вести в июле 1941 года в Олонецком районе Республики Карелия. В списке есть бойцы из 314-й стрелковой дивизии, погибшие в финском плену и похороненных в Карелии. Выборка отражает географию призыва и возраст бойцов: Акимжан Ахметов, 1917 г.р., родился в Павлодарском области, Р. Байжамов, 1920 г.р., призывался Сарыагашским РВК в КазССР, Кахарман Иманов, 1918 г.р., со станции Талгар Илийского района Алмаатинской области, Н. С. Корнеев, 1914 г.р., из Восточно-Казахстанской области, Мухашен Сатвалдин, 1918 г.р., из Жарминского района Семипалатинской области, Башим Суралинов, 1921 г.р., с/с Майбалыкский, Пресновского района Северо-Казахстанской области, Мохад Тулижанов, 1920 г.р., из Кокчетавского района Северо-Казахстанской области и др.

В годы Второй мировой войны на территории Карелии располагались финские лагеря военнопленных. Имена казахстанцев, погибших в финском плену в Карелии, ныне находят поисковые отряды; в числе найденных есть бойцы 314-й стрелковой дивизии из Павлодарской и Северо-Казахстанской областей [14]. Так история военного противостояния держав, советского государства тесно переплелась с историей Казахской ССР. Глубоко символично, что могилки депортированных жителей Прибалтики остались в казахской земле, тогда как братские могилы воинов-казахстанцев – в прибалтийских областях. Такова цена идеологических установок, которые не щадили человечность, разрушали этничность во имя классово нацеленных программ партий, идейных задач отдельных лидеров.

Противопоставление народов друг другу в практике НКВД СССР общеизвестно. Такой подход изначально противоречит принципу человеческой коммуникации, когда преобладает стремление искать общие черты. Если, к примеру, обратиться к культурному наследию народов Прибалтики, то безусловно, и казахи, и финны обладают таким бесценным достоянием как эпос. К примеру, знаменитый карело-финский эпос «Калевала» создан на финском языке, но составляет сокровищницу мировой культуры [9]. «Калевала» можно сравнить с тюркскими эпосами «Камбар-батыр», «Кобланды-батыр», «Шора-батыр» и др., где так же в содержании присутствуют реликтовые верования, элементы магии и герои-батыры.

На современном этапе Республика Казахстан и Прибалтийские государства делают шаги на пути сотрудничества в области туризма, медицины и фармацевтики, казахстанские студенты стремятся образование в Морской академии и медицинских университетах Латвии. В 2023 году подписан Меморандум о сотрудничестве между Национальной академией наук Республики Казахстан и Литовской академией наук [15]. Перспективное направление сотрудничества стран — это транзит посредством железных дорог, которые благодаря Казахстану соединят в будущем Китай и страны Европы, возрождая маршруты «Шелкового пути». Государства проявляют заинтересованность в таком проекте, как Транскаспийский международный транспортный маршрут [10].

Большая работа проводится по укреплению культурных контактов. Как отмечается представителями МИД Латвии, «…В Латвии ценят тот факт, что Казахстан передал руководству Латвии архивные документы о репрессированных латышах, в частности, сотнях женщин-латышек, прошедших АЛЖИР» [11]. Литовскими общественными деятелями инициирован информационный проект «Миссия – Сибирь», в ходе которого совместно с казахстанскими волонтерами идет поиск захоронений, документальных свидетельств и других данных о депортированных литовцах. Эти и другие акции международного характера формируют аутентичную историческую память, воспитывают уважение к старшему поколению у подрастающих поколений.

Заключение.

Советский Казахстан принял в довоенные и военные годы большой поток иммигрантов из Прибалтики, в сжатые сроки они были размещены, по возможности обеспечены жильем и питанием. Статистика количества депортированных латышей, литовцев и эстонцев окончательно не систематизирована ввиду того, что в сводках НКВД и с мест записывались вместе разные этнические группы. Отчеты поступали из разных регионов, которые в единую базу сведены не

были. Вместе с тем, из памяти казахстанцев невозможно вытравить очевидное. В годы войны спецпереселенцы трудились наравне с местными жителями, наиболее образованные преподавали в аульных школах. Однако не были открыты классы для обучения на родном языке латышей, литовцев, эстонцев и многих других народов. Соответственно, они не получали учебники, газеты и журналы на родном языке. Не могли они в условиях депортации исправлять в надлежащей мере обычаи лютеранской церкви, по ряду объективных причин.

Данная страница истории навсегда вписана в летопись многонациональной республики Казахстан. Политические «эксперименты» XX века в СССР напоминают об опасности эскалации нацизма, предубеждений в национальном вопросе и разного рода «измов» (социализм, коммунизм). История той масштабной депортации ныне изучается казахстанскими учеными, в рамках работы Государственной Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий. С обретением Независимости наступил момент открытого обнародования материалов по репрессиям советских граждан. Формируются документальные сборники, статистические данные выверяются и включаются в учебники и хрестоматии. Историческая справедливость должна восторжествовать, чтобы не допустить повторения трагедии унижения человеческого достоинства, которая имела место в СССР в первой половине XX века.

Источники:

АП РК – Архив Президента Республики Казахстан
АП РФ – Архив Президента Российской Федерации
ГА ЖО – Государственный Архив Жамбылской области
ГАРФ – Государственный Архив Российской Федерации
ГА ЮКО – Государственный Архив Южно-Казахстанской области
ЦА ФСБ - Центральный Архив Федеральной службы России

Sources:

AP RK – Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
AP RF – Archive of the President of the Russian Federation
GA ZhR – State Archive of Zhambyl region
GARF – State Archive of the Russian Federation
GA of SKR – State Archive of South Kazakhstan region
CA FSR - Central Archive of the Federal Service of Russia

Список использованной литературы:

1. *Абдулина, 2020 - Абдулина А. Эстонцы в Казахстане: Исторические факты и современность. 6 августа 2020 г.* https://newsroom.kz/18062/ma-taaralda-y-rylys-zh-mystaryna-partiyaly-ba-ylau-zh-rgizildi

2. *Алдажуманов, 1997 - Алдажуманов К. С., Алдажуманов Е. К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. Алматы: Фонд «XXI век», 1997. 243 с.*

3. *База данных – База данных по защитникам Отечества, погибшим на территории Карелии в 1941-1944 гг.:* http://obd-pobeda.karelia.ru/

4. *Батырларға тағзым – Батырларға тағзым.* https://tengrinews.kz/pobediteli/veteran/3202/

5. *Депортация литовцев – Депортация литовцев в Сибирь //* https://www.delfi.lt/ru/news/live/deportaciya-litovcev-v-sibir-deti-ssylnyh-o-sudbah-svoih-semey-87453527

6. *Земсков, 2003 – Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука, 2003. 415 с.*

7. *Из истории депортаций, 2019 – Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. Алматы: LEM, 2019.708 с.*

8. *История сталинского ГУЛАГа, 2004 – История сталинского ГУЛАга. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. / Отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2004. с.*

9. Калевала, 2015 - Калевала: Эпос. (Карело-финский эпос в пересказе П. Крусанова). 2015. 11 с.

10. Қазақстан теміржолшысы, 2024 - Қазақстан теміржолшысы. 16.05.2024,// https://rail-news.kz/ru/news/17501-qazaqstan-men-latviia-transkaspii-dalizin-damytu-turaly-memorandumga-qol-qoidy.html

11. Маклаковс Ю. Казахстан и Латвию связывает многолетняя дружба // ЛИТЕР_Неделя. 19 апреля 2012 года.

12. Миронов Н. Многонациональный Казахстан впервые отметил День благодарности // Вечерняя Москва. 2 марта 2016 года. С. 4.

13. Окунев, 2019 - Окунев Д. «Националисты и бандиты»: как Сталин депортировал прибалтов // Gazeta.ru от 25 марта 2019 года.

14. Погибли в июле 1941 года, 2024 - Погибли в июле 1941 года. 24.02.2024. https://ru.sputnik.kz/20240224/pogibli-v-iyule-1941-goda-rossiyskie-poiskoviki-ischut-semi-kazakhstanskikh-voinov-42476466.html

15. Сайт МИД РК - Сайт Министерства Иностранных Дел Республики Казахстан, 2023. https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/503?lang=ru

16. Сталинские депортации, 2005 - Сталинские депортации. 1928–1953 / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь П. М. Полян. М. : МФД : Материк, 2005. 904 с.

17. Табулденов, 2020 - Табулденов А.Н. Динамика численности депортированных народов в Северном Казахстане в 30-40-е гг. XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 3 (27). С. 34–47.

18. Трагедия, 2002 - Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т.4. 1934–1936. М.: РОССПЭН, 2002. 1056 с.

19. Третьякова, 2019 - Третьякова М. Какие республики входили в состав СССР // Парламентская газета. 30.12.2019. https://www.pnp.ru/social/sssr-nachalsya-s-chetyryokh-respublik.html

20. Чумаков, Ремизов, 2007 - Чумаков Г.В., Ремизов А.Н. Бригада: История 1-й партизанской бригады Карельского фронта. Петрозаводск: RIF Compani, 2007. 358 с.

21. Шаймуханова, Макалаков, 2012 - Шаймуханова С.Д., Макалаков Т.Ж. Вклад спецпереселенцев и депортированных народов в развитие экономики Центрального Казахстана // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 22-34. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=6498

22. Brubaker, 1994 - Brubaker R. Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutionalist Account // Theory and Society. Nr. 23 (1). 1994. Pp. 47-78.

23. Davoliūtė, Balkelis, 2018 - Davoliūtė V., Balkelis T. Narratives of Exile and Identity: Soviet Deportation Memoirs from the Baltic States. Central European University Press, 2018. 230 p.

24. Lane, 2004 - Lane T. Victims of Stalin and Hitler: The Exodus of Poles and Balts to Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. 292 p.

25. Lebedeva, 2002 - Lebedeva N. Deportations from Poland and the Baltic States to the Ussr in 1939–1941: Common Features and Specific Traits. Lithuanian Historical Studies. 2002. Nr. 7(1). Pp. 95-112.

26. Martin, 2001 - Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939, Ithaca, NY and London: Cornell University Press, 2001. 496 p.

27. Yensenov et al, 2022 - Yensenov, K., Naimanbayev, B., Orazbakov, A., Nurbekova, R., & Bulgynbaeva, A. Rehabilitation of Deportees to Kazakhstan. Migration Letters. 2022, 19(5). 667–676.

References:

1. Abdulina A. Estontsy v Kazakhstane: Istoricheskie fakty i sovremennost' [Estonians in Kazakhstan: Historical facts and modernity]. August 6, 2020. (in Rus.) https://newsroom.kz/18062/ma-taaralda-y-rylys-zh-mystaryna-partiyaly-ba-ylau-zh-rgizildi

2. Aldazhumanov, 1997 - Aldazhumanov K. S., Aldazhumanov E. K. Deportatsiya narodov – prestuplenie totalitarnogo rezhima [The deportation of peoples is a crime of the totalitarian regime]. Almaty, 1997. 243 p. (in Rus.)

3. Baza dannykh po zashchitnikam Otechestva, pogibshim na territorii Karelii v 1941-1944 gg. [Database on defenders of the Fatherland who died on the territory of Karelia in 1941-1944] (in Rus.): http://obd-pobeda.karelia.ru/ (in Rus.)

4. Batyrlarға taғzym [Homage to the heroes] (in Kaz.) https://tengrinews.kz/pobediteli/veteran/3202/

5. Brubaker R. Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutionalist Account // Theory and Society. Nr. 23 (1). 1994. Pp. 47-78.

6. Chumakov G. V., Remizov A. N. Brigada: Istoriya 1-i partizanskoi brigady Karel'skogo fronta [Brigade: The history of the 1st partisan brigade of the Karelian Front]. Petrozavodsk, 2007. 358 p. (in Rus.)

7. Davoliūtė V., Balkelis T. Narratives of Exile and Identity: Soviet Deportation Memoirs from the Baltic States. Central European University Press, 2018. 230 p.

8. Deportatsiya litovtsev v Sibir' [Deportation of Lithuanians to Siberia] (in Rus.) https://www.delfi.lt/ru/news/live/deportaciya-litovcev-v-sibir-deti-ssylnyh-o-sudbah-svoih-semey-87453527

9. Istoriya stalinskogo GULAGa/ Vol. 1. Massovye repressii v SSSR [The History of Stalin's Gulag/ Vol. 1. Mass repressions in the USSR] / Ed. N. Vert, S.V. Mironenko. M.: ROSSPEN, 2004. 728 p. (in Rus.)

10. Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1939–1945 gg. Sbornik dokumentov [From the history of deportations. Kazakhstan. 1939-1945. Collection of documents.]. Vol. 3. Almaty: LEM, 2019.708 p. (in Rus.)

11. Kalevala: Epos. (Karelo-finskii epos v pereskaze P. Krusanova) [Kalevala: Epic. (Karelo-Finnish epic retold by P. Krusanov). 2015. 11 p. (in Rus.).

12. Қazaқstan temirzholshysy [Kazakhstan railway worker] 16 May 2024. https://rail-news.kz/ru/news/17501-qazaqstan-men-latviia-transkaspii-dalizin-damytu-turaly-memorandumga-qol-qoidy.html

13. Lane T. Victims of Stalin and Hitler: The Exodus of Poles and Balts to Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. 292 p.

14. Lebedeva, 2002 - Lebedeva N. Deportations from Poland and the Baltic States to the Ussr in 1939–1941: Common Features and Specific Traits. Lithuanian Historical Studies. 2002. Nr. 7(1). Pp. 95-112.

15. Maklakovs Yu. Kazakhstan i Latviyu svyazyvaet mnogoletnyaya druzhba [Kazakhstan and Latvia are linked by a long-term friendship]. LITER_Weekly. April 19, 2012 (in Rus.)

16. Martin T. (2001). The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939, Ithaca, NY and London: Cornell University Press, 2001. 496 p.

17. Mironov N. Mnogonatsional'nyi Kazakhstan vpervye otmetil Den' blagodarnosti [Multinational Kazakhstan celebrated the Day of Gratitude for the first time]. Evening Moscow. March 2, 2016. P. 4. (in Rus.)

18. Okunev D. «Natsionalisty i bandity»: kak Stalin deportiroval pribaltov ["Nationalists and bandits": how Stalin deported the Baltics]. Gazeta.ru 25 March 2019 (in Rus.).

19. Pogibli v iyule 1941 goda [They died in July 1941]. 24.02.2024 (in Rus.). https://ru.sputnik.kz/20240224/pogibli-v-iyule-1941-goda-rossiyskie-poiskoviki-ischut-semi-kazakhstanskikh-voinov-42476466.html

20. Sait Ministerstva Inostrannykh Del Respubliki Kazakhstan [Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan], 2023 (in Rus.) https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/503?lang=ru

21. Shaimukhanova S.D., Makalakov T.Zh. Vklad spetspereselentsev i deportirovannykh narodov v razvitie ekonomiki Tsentral'nogo Kazakhstana [Contribution of special settlers and deported peoples to

the development of the economy of Central Kazakhstan]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. Nr. 3. Pp. 22-34 (in Rus.).

22. Stalinskie deportatsii. 1928–1953 [Stalin's deportations. 1928-1953] / Ed. A. N. Yakovlev. M., 2005. 904 p. (in Rus.)

23. Tabuldenov A.N. Dinamika chislennosti deportirovannykh narodov v Severnom Kazakhstane v 30-40 years XX c. [Dynamics of the number of deported peoples in Northern Kazakhstan in the 30-40s of the 20th century]. Bulletin of Tomsk University. The series "Historical Sciences". 2020. Vol. 7. Nr. 3 (27). Pp. 34-47 (in Rus.)

24. Tragediya, 2002 - Tragediya sovetskoi derevni: Kollektivizatsiya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village: collectivization and dispossession. Documents and materials.]. Vol. 4. 1934–1936. M.: ROSSPEN, 2002. 1056 p.

25. Tret'yakova M. Kakie respubliki vkhodili v sostav SSSR [Which republics were part of the USSR // Parliamentary Newspaper. 30 Dec. 2019. https://www.pnp.ru/social/sssr-nachalsya-s-chetyryokh-respublik.html (in Rus.)

26. Yensenov, K., Naimanbayev, B., Orazbakov, A., Nurbekova, R., & Bulgynbaeva, A. (2022). Rehabilitation of Deportees to Kazakhstan. Migration Letters. 2022. Nr.19(5), 667–676.

27. Zemskov V.N. Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960 [Special settlers in the USSR, 1930-1960]. Moskva, 2003. 415 p. (in Rus.)